

Борлыкова Б. Х. Сарт-калмыки Киргизии : краткий этнографический очерк / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меньяев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 362—378. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-362-378.

Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. (2022). Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan: a Brief Ethnographic Essay. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 362-378. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-362-378. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-362-378

Сарт-калмыки Киргизии: краткий этнографический очерк

Борлыкова Босха Халгаевна

orcid.org/0000-0001-9264-3430

Researcher ID AAL-5065-2020

кандидат филологических наук,
специалист

Научный отдел
borlboskha@mail.ru

Меньяев Бадма Викторович

orcid.org/0000-0002-9205-4537

специалист

Международный
научно-исследовательский центр
«Ойраты и калмыки
на евразийском пространстве»
bmeyayev@mail.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках научного
проекта
№ 20-012-00537 А «Лингвофольклорное
и историко-культурное наследие
сарт-калмыков Кыргызстана глазами
российских ученых: история и
современность (по архивным и полевым
материалам)»

Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan: a Brief Ethnographic Essay

Boskha Kh. Borlykova

orcid.org/0000-0001-9264-3430

Researcher ID AAL-5065-2020

PhD in Philology
specialist

Scientific department
borlboskha@mail.ru

Badma V. Menyayev

orcid.org/0000-0002-9205-4537

specialist

International Research Center
“Oirats and Kalmyks
in the Eurasian space”
bmeyayev@mail.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR
project number 20-012-00537 A
«Language, folklore, historical and cultural
heritage of Sart-Kalmyks in Kyrgyzstan
from the perspective of Russian researchers:
historical background and current situation
(on basis of archive and field materials)»

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье на основе опубликованных, архивных и личных полевых материалов авторов (2009—2021) даётся краткий этнографический очерк сарт-калмыков Киргизии. Показано, что сарт-калмыки (иссык-кульские, или каракольские калмыки / калмаки) — это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, исповедующая ислам. В статье кратко рассматриваются этноним сарт-калмык, история изучения сарт-калмыков, этническая история, этнический состав, численность, язык, письменность, хозяйство, материальная и духовная культура сарт-калмыков в конце XIX — начале XXI веков. Несмотря на скудность источников, авторы попытались восстановить этническое происхождение и этнический состав сарт-калмыков, который состоит из более чем двадцати родов. Представлена копия рукописи «Киргизско-сарт-калмыцко-русского словаря», составленного С. С. Насынбатовым в 1990-е годы, которая найдена авторами статьи в ходе экспедиции 2021 года. Показано, что в сарт-калмыцком языке обнаружены слова, относящиеся к буддийской лексике. По мнению авторов статьи, это является доказательством того, что в их составе некогда были буддисты. Особое внимание уделяется изменениям, происходящим в современной жизни сарт-калмыков Киргизии. Делается вывод, что длительное проживание сарт-калмыков в иноэтничном окружении активно воздействовало на утрату родного языка, письменности, традиций и привело к этническим и этнокультурным изменениям.

Ключевые слова:

сарт-калмыки Киргизии; олёты Текеса; архивные материалы; полевые материалы; этнокультурные процессы; этноязыковая ситуация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

In this article, based on published, archival and personal field materials of the authors (2009—2021), a brief ethnographic sketch of the Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan is given. Sart-Kalmyks (Issyk-Kul, or Karakol Kalmyks / Kalmaks) are a relatively small Mongol-speaking people of Oirat origin who practice Islam. The article briefly examines the ethnonym “Sart-Kalmyk”, the history of the study of the Sart-Kalmyks, ethnic history, ethnic composition, population, language, writing, economy, material and spiritual culture of the Sart-Kalmyks in the late XIX — early XXI centuries. Despite the paucity of sources, the authors tried to restore the ethnic origin and ethnic composition of the Sart-Kalmyks, which consists of more than twenty clans. During the expedition of 2021, the authors of the article found a copy of the manuscript of the “Kyrgyz-Sart-Kalmyk-Russian Dictionary”, compiled by S. S. Nasynbatov in the 1990s. It is shown that in the Sart-Kalmyk language words related to Buddhist vocabulary were found, which is evidence that they once included Buddhists. Particular attention is paid to the changes taking place in the modern life of the Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan. It is concluded that the long-term residence of the Sart-Kalmyks in a different ethnic environment actively influenced the loss of their native language, writing, traditions and led to ethnic and ethno-cultural changes.

Key words:

Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan; Olots of Tekes; archival materials; field materials; ethnocultural processes; ethno-linguistic situation.

Сарт-калмыки Киргизии: краткий этнографический очерк

© Борлыкова Б. Х., Меньев Б. В., 2022

1. Введение = Introduction

Экспедиционное исследование проведено в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Киргизии, объектом изучения являлся этнос — сарт-калмыки (кирг. *сарт-калмак*, *калмак*). Сарт-калмыки — это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, проживающая в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Киргизии (села Челпек, Бёрю-Баш, Таш-Кыя, Бурма-Суу и город Каракол), исповедующая ислам. В русских исторических документах они также известны как иссык-кульские, или каракольские, калмыки (калмаки). Самоназвание сарт-калмыков — *өөлд* ‘олёты’ (*улан залата өөлд* ‘олёты с красной кистью’ [Бурдуков, 1935, с. 3]), *хальмгмс* (*хальмг*) ‘калмыки’, *хар хальмг* ‘кара-калмаки’, *хотн хальмг* ‘хотон-калмаки’.

Этноним *сарт-калмыки* в русской литературе встречается в 1901 году в «Ведомостях о населении Семиреченской области». В перечне указана численность сарт-калмыков по населённым пунктам, волостям, аулам: «В Дунганской волости (Александровской) — 35 мужчин, г. Пржевальск — 28 мужчин, 21 женщина, Пржевальском уезде (с. Сазановское — 4 мужчин, 3 женщины, Преображенское — 3 мужчин, 1 женщина), ауле Сарт-Калмыков Киргизской волости — 1013 мужчин, 950 женщин» [Ведомость ..., 1902, с. 93—95]. Русские олётыв записали в свои книги сарт-калмыками в 1882 году, когда они отделились от своих сородичей на Хабхаках [Бурдуков, 1935, с. 54]. По мнению киргизского исследователя Н. А. Мочевой, название *сарт-калмак* изначально было дано окружающими тюркоязычными народами в качестве прозвища, которое после закрепилося за данной этнической группой [Мочеева, 2016, с. 14].

Составной компонент этнонима *сарт* является доказательством начавшегося еще в Джунгарии процесса этнического смешения монголоязычных калмыков с тюркоязычными сартами. В народе этимология слова *сарт* трактуется по-разному: одни считают, что слово *сарт* имеет значение ‘торговец, купец’, другие производят его от слова *сарта* ‘с месяцем’ (то есть мусульмане) либо от слова *сартаг* ‘ущелье’ (то есть народ, живший в ущелье). Венгерский исследователь Д. Кара об этнониме *сарт-калмак* пишет, что «тюркское слово *sart* происходит от санскритского *sārtha*, что

означает ‘торговец’. Кочевники обычно называли сартами все оседлые тюркские и иранские (узбекские, уйгурские и таджикские) группы Туркестана. Kalmak — это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам (арабское слово *kāfir* означает ‘неверный или немусульманский’)) [Kara, 2012, p. 199].

По сведениям Султана Насынбатова (1925 г.р.), первых прибывших из Синьцзяна (берю-башевских) калмыков последующие группы стали называть сарт-калмаками, поскольку те состояли в брачных контактах с узбеками, уйгурами и другими оседлыми народами еще на территории Китая [Молдобаев, 1992, с. 99]. Об этом свидетельствуют генеалогические таблицы, зафиксированные учёным А. В. Бурдуковым, А. М. Решетовым, составленные краоведами С. Насынбатовым, И. Ташпаевым, А. Мочоевым, Ш. Эгембердиевым и др. В 1910 году по решению аксакалов разных калмыцких родов все калмыки, живущие в долине реки Каракол, стали именоваться сарт-калмаками. Это было сделано для сохранения единства и добрососедства между собой [Там же].

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Сарт-калмыки редко становились объектом исследования российских и зарубежных ученых. В 1928 году Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока командировало А. Д. Гагарина, Т. И. Меллера и переводчика К. Д. Хаджихунова в Каракольский кантон для ознакомления с сарт-калмыками в этно-бытовом и медико-санитарном отношении. В заключении они пишут: «Сарт-калмыки не идут к вымиранию, чему порукой наличие почти в каждой семье детей в количестве в среднем 3—5 чел. Нередко встречаются лица обоего пола в возрасте за 60 лет, отмечен случай и в 85 лет» [Гагарин, 1928, с. 188]. На сайте Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН размещено 20 фотографий сарт-калмыков, сделанных К. К. Юдахиным в 1928 году в селе Бёрю-Баш и г. Каракол, а также А. В. Бурдуковым в 1931 году.

В научный оборот изучение сарт-калмыков ввёл известный монголовед А. В. Бурдуков в 1929 году [Бурдуков, 1935]. Именно благодаря его трудам востоковедение пополнилось данными о сарт-калмыках. Исключительная заслуга А. В. Бурдукова в том, что он записал большое количество образцов устного народного творчества (сарт-калмыцкая версия эпоса «Джангар», сказание «Зюнгар-хан», сказки, рассказы, песни, благопожелания, загадки, пословицы, поговорки и др.), что является на сегодняшний день ценным источником в изучении языка и фольклора сарт-калмыков.

В советское время изучением языка, фольклора, этнографии сарт-калмыков занимались К. Э. Эрэндженов (1935), С. М. Абрамзон (1960),

А. Ш. Кичиков (1964), Н. Л. Жуковская (1969), У.-Ж. Ш. Дондуков (1975), Э. Р. Тенишев (1976), Т. Б. Бадмаева (1979), Б. Б. Оконов (1979), Д. А. Павлов (1982) и др. В 1990—2000-е годы в Киргизии опубликован ряд статей и книг, посвященных истории и генеалогии сарт-калмыков: «Сарт калмактын тарыхы» («История сарт-калмаков») (газета «Челпек», 1997), «Азан» (1996), «Мушла Чоң энемдин санжырасы» («Родословная бабушки Мушла», 2006), Б. Мансуров «Инсандар дөөлөтү» («Выдающиеся личности», 2004), «Род Сусө и его потомки (Иссык-Кульские калмыки)», 2016), «Бөрү-Баш айылынын уруулары (санжырасы)» («Родословная жителей айла Бёрю-Баш», 2016). В 1992 году киргизский учёный И. Б. Молдобаев рассматривает сарт-калмыков в этническом составе киргизов [Молдобаев, 1992]. В 2012 году венгерский ученый Д. Кара в сборнике «Oirad and Kalmyk linguistic essays» опубликовал статью «Сарт-калмыки — калмыки Иссык-Куля» (Каракол, Киргизия) по предварительным результатам экспедиции 1999 года. Он кратко описал этнографию, быт и язык сарт-калмыков [Kara, 2012]. В этом же году бурятскими исследователями Б. Нанзатовым и М. Содномпиловой были опубликованы полевые очерки о каракольских сарт-калмаках на основе экспедиционных материалов 2011 года [Нанзатов и др., 2012]. Интересный полевой материал собран авторами статьи в 2009—2021 годах.

Источниковую базу статьи составили личные полевые материалы авторов, собранные в ходе экспедиции по Ак-Суйскому району Киргизии (2009—2021 годы) в населенных пунктах Чельпек, Бурма-Суу, Бюрю-Баш, Таш-Кыя, Каракол. В качестве дополнительного материала привлекаются материалы, хранящиеся в архивах Института восточных рукописей РАН и Калмыцкого научного центра РАН, а также публикации российских и зарубежных исследователей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Происхождение и родовая организация сарт-калмыков

Сарт-калмыки — народ без письменного наследия, имеются лишь скудные исторические сведения об этом народе. Выдвигаются разные версии происхождения сарт-калмыков: одни утверждают, что они произошли от узбеков (Бакха и Ошура) и киргизов (Теке и Худайбергена), вступивших в браки с олётками Текеса [Бурдуков, 1935], другие считают, что предки сарт-калмыков — олёты Текеса (Автобиографический рассказ былинщика Бакхи Сарпекова [Автобиографический рассказ ..., 1929, л. 12—39], письмо Ороза Курбанкулова [Курбанкулов, 1926, с. 4]).

По сведениям сарт-калмыцкого краеведа Султана Насынбатова, было четыре волны переселения олётов Синьцзяна в Киргизию: в 1863, 1876, 1884, 1894 годах [Молдобаев, 1992, с. 98]. Первые олёты пришли в Кир-

гизию 1863 году из среды уйгуров со стороны Урумчи. Их было 60 семей; по-калмыцки *жирн өрк*, по-киргизски *алтымыш тутун*. Ныне это жители села Бёрю-Баш (кирг. ‘Волчья голова’). Эту же информацию подтверждает житель села Бёрю-Баш Бейшебай Ахметов 1941 года рождения. Шестьдесят семей (*жирн өрк*) упомянуты А. В. Бурдуковым как подразделение, образовавшее селение Бёрю-Баш [Бурдуков, 1935, с. 54]. Вторая группа прибыла в 1876 году в с. Бёрю-Баш, после выдачи земель уездными властями перекочевала на территорию нынешнего с. Чельпек (калм. *целвэг* ‘круглая лепешка’, кирг. *челтек* ‘большая тонкая лепешка, печенная в жире’). Третья группа перекочевала в с. Чельпек в 1884 году, их называли *кара-калмак* (калм. хар хальмг) ‘чёрные калмыки’, так как они в отличие от здешних калмыков исповедовали буддизм. Четвёртая группа прибыла также из Текеса в 1894 году в с. Чельпек. В группу входили в основном буддисты [Молдобаев, 1992, с. 98]. До Октябрьской революции сарт-калмыки были выделены в отдельную административную единицу — Сарт-Калмыцкая волость Пржевальского уезда (366 хозяйств) [Абрамзон, 1960, с. 91].

Сарт-калмыки этнически делятся по родам; калм. *ясн* ‘род, племя’ (кирг. — уруу). В селах Бёрю-Баш и Чельпек проживают следующие рода сарт-калмыков: *байымбахы* (*байын-бахы*, *баян-баха* ‘богатый Бакха’), *сатылбалды* / *карабаатыр* (*хар баатр* ‘чёрный батыр’), *шонкур* (*шоңхр* ‘сокол, кричит’), *солто*, *кыпчак*, *жедигер*, *манкыш* / *монкуш*, *хөдөн* (*хөдон*), *керем* (род, произошедший от Абдай уулу Керем 1824 г.р.), *кара-көз* (*хар нүдүн* ‘чёрный глаз’), *күйкүн уулу*, *өрбендик*, *жарын өркү* (*жирн өрк* ‘шестьдесят семей’), *жил мээмд*, *мол мээмд*, *чүмөт* (*чимит*, предки чимитов — Бааки и Чаган көбүн), *бежин шарып* (*бейжин-шар*, *буруд шарһа*), *чаган*, *чирик* (*черек* < калм. *цегг* ‘воин’), *монголдор* (‘монголы’), *таван талх* (‘пять голов’), *тавин хар* (‘пять чёрных’), *ошур баатырдан* (‘Ошур батыр’). Самыми многочисленными сарт-калмыцкими родами считаются *байымбахы* и *карабаатыр*.

Родственники вплоть до седьмого колена у сарт-калмыков, как и у других монгольских и тюркских народов, считаются близкими, они несут коллективную ответственность друг за друга, и браки между ними запрещаются во избежание кровосмешения. Словосочетание со значением ‘семь поколений’ (термины родства по мужской линии) в сарт-калмыцком языке передаётся фразой *долан эчкэ* ‘семь отцов’. Видимо это калька киргизского выражения *жеты ата* ‘семь отцов’, так как у олётов Синьцзяна и волжских калмыков — *долан үй* ‘семь поколений’.

К 1889 году, по данным российского историка-востоковеда Н. А. Аристова [Аристов, 1896, с. 390], сарт-калмыков в Киргизии насчитывалось 1068 человек, к 1917 году, по официальным данным — 2405 человек [Бур-

дуков, 1935, с. 68], к 1926 году, по данным сарт-калмыка Курбанкулова Ороза, — 570 семей [Курбанкулов, 1926, с. 4], к 1928 в с. Бёрю-Баш — 194 двора, 782 человека, с. Чельпек — 462 двора, 2138 человек, к 1929 году их количество возросло до 3588 человек [Бурдуков, 1935]. Во второй половине XX века наблюдается увеличение численности сарт-калмыков. Киргизский исследователь И. М. Молдобаев пишет, что многие сарт-калмыки, писавшиеся ранее киргизами, стали причислять себя к сарт-калмыкам [Молдобаев, 1992, с. 102]. По данным переписи 1989 года, в двух сельских советах Чельпекском (села Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя) и Бёрю-Башском (село Бёрю-Баш) всего насчитывалось более 5000 сарт-калмыков, не считая проживавших в Пржевальске (ныне Каракол) и во Фрунзе (ныне Бишкек). По переписи населения 2009 года, в Иссык-Кульской области численность сарт-калмыков резко уменьшилась, почти в два раза (2805 человек). Однако, по неофициальным данным, их гораздо больше (минимально 10 000 чел., максимально 25 000 чел.). По сведениям информантов, у них есть возможность в личных документах писаться калмыками, но они записываются киргизами.

3.2. Язык сарт-калмыков

Родным языком сарт-калмыков является сарт-калмыцкий, который считается одним из диалектов ойратского языка. По словам известного лингвиста-тюрколога Э. Р. Тенишева, «язык сарт-калмыков — говор калмыцкого языка» [Тенишев, 1976, с. 86]. У.-Ж. Ш. Дондуков отмечает, что «звуковой состав языка иссык-кульских калмыков во многом схож с фонетическими данными ойратского диалекта Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, нежели с калмыцким литературным языком» [Дондуков, 1975, с. 218]. Сами сарт-калмыки называют родной язык калмыцким (*хальмъг кельн*). Проведенные авторами статьи предварительные сравнения в области фонетики, морфологии и лексики подтверждают бесспорную языковую близость сарт-калмыков прежде всего с олётами Синьцзяна, после с калмыками России.

Первое упоминание о сарт-калмыцком языке содержится в статье А. Гагарина и Т. Меллера «Сарт-калмаки»: «Язык [сарт-калмаков], несомненно, монгольского происхождения, подвергшийся сильному влиянию других языков ... По-русски мало кто говорит, писать умеют единицы. По-киргизски говорят все без исключения» [Гагарин, 1928 с. 187]. В 1929 году А. В. Бурдуков пишет, что у сарт-калмаков «родной язык, как домашний, знают все, старшее поколения хорошо, а младшее слабее. В отдельных случаях и в быту, дома между собой, калмыки говорят больше по-киргизски, чем по-калмыцки» [Бурдуков, 1935, с. 71]. А. В. Бурдуковым в 1929 году

был составлен «Краткий калмыцко-киргизско-русский словарь». В 1970-е годы сарт-калмыки родным языком пользовались только в быту, в основном старшее поколение. Необходимо отметить, что из Калмыкии в 1930-е, а потом в 1990-е годы XX века по просьбе сарт-калмыков направлялись учителя калмыцкого языка для обучения детей калмыцкому языку. К сожалению, это были краткосрочные командировки.

«В настоящее время сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский» [Борлыкова, 2020, с. 60]. В экспедиции 2021 года авторам статьи удалось записать 100 сарт-калмыков из сел Ак-Суйского района Киргизии, из них говорящих на родном языке было всего 20 человек.

Сарт-калмыки при переходе на русскую сторону во второй половине XIX века пользовались вертикальным ойратским письмом, об этом пишет А. В. Бурдуков. «Оказавшись в киргизско-русском окружении, они, естественно, свою письменность начали забывать. Арабский и русский алфавиты победили алфавит Зая-пандиты» [Бурдуков, 1935, с. 71; с. 73]. В личном архиве авторов статьи имеются копии писем сарт-калмыков, написанных в 1920—1930-х годах, на калмыцком и русском языках. Для письма они использовали кириллицу и латиницу.

В экспедиции 2021 года авторам статьи удалось найти копию рукописи «Киргизско-сарт-калмыцко-русского словаря», составленную в 1990-е годы жителем села Чельпек Султаном Насынбатовым (1925 г.р.). О составлении словаря упоминает Д. Кара: «Старый калмык, свободно говоривший на родном языке, начал составлять “Калмыцко-киргизский словарь” на своем местном диалекте» [Kara, 2012, p. 201]. Копия рукописи словаря зафиксирована на кириллице, представлена в виде листов А4. Листы расчерчены пополам, на каждой половине имеются слова на киргизском, сарт-калмыцком и русском языках. В настоящее время копия рукописи словаря хранится в личном архиве авторов статьи.

3.3. Религия сарт-калмыков

Сарт-калмыки являются мусульманами-суннитами. По сведениям Султана Насынбатова, первая волна сарт-калмыков, прибывшая в Киргизию в 1863 году из среды уйгуров, уже исповедовала ислам. В 1903 году подполковник Д. Федоров пишет, что среди сарт-калмыков нет своих мулл [Федоров, 1903, с. 262—263]. В 1929 году А. В. Бурдуков также отмечает, что сарт-калмыки по религии мусульмане-сунниты, но религиозность у них слабая. Две последние группы, прибывшие в 1884 и 1894 годах в Чельпек, были кара-калмаками ‘чёрными калмыками’ (калм. хар хальмг), то есть калмыка-

ми-буддистами. Но со временем они стали исповедовать ислам. По данным информантов, они в первое время отличались от окружающего населения своими обычаями, а именно погребальным обрядом, характерным для буддистов. Тела покойников они кремировали, а иногда оставляли в открытом месте, где их поедали дикие звери и животные. По данным информантов А. В. Бурдукова, до революции сарт-калмыки лечились у докторов-лам с Текеса, после — у русских медиков [Бурдуков, 1935, с. 71].

В языке и фольклоре сарт-калмыков сохранились слова, относящиеся, к буддийской лексике: *аршан* (санскр. *рашиани* ‘нектар, напиток богов’) ‘целебная вода’; *мачг* (калм. *мацг*) ‘пост’, используют по отношению к мусульманскому посту «ураза», *геңгэ* ‘уважительное обращение к монаху, держащему 253 обета (гелонг)’; имя *Чимд* (*Чимид*) тиб. *chi-med* ‘долгая жизнь’, имя *Жимб* (*Джимбя*) тиб. ‘даяние’, *Чимит* ‘название одного из родов сарт-калмыков’) и др. В полевых материалах 1929 года А. В. Бурдукова имеется шутивная поговорка: *Лам-лам, лавлн су / Хойр келэн хавчн су / Мис мергн / Шаазң күүрг* (Лама-лама, сядьте правильно / Ноги держите вместе / Кошка меткая / Чаша хрупкая).

Следует отметить, что выбор места переселения предков сарт-калмыков не был случаен, так как в XVII—XVIII веках прибрежная территория озера Иссык-Куль входила в Джунгарское ханство, материальные свидетельства которого мы можем встретить и сегодня. Это камни-валуны (кирг. *тамга таш* ‘камни с письменами’), на которых выбита буддийская молитвенная формула на тибетском языке «ом мани падме хум» (‘Ом, ты сокровище на лотосе!’). Они находятся на южном побережье Иссык-Куля, три камня в ущелье Тамга (калм. *тамһ* ‘клеймо, тавро, печать’, кирг. ‘клеймо, тавро, знак, буква’), четвёртый в ущелье Заука / Жукуу (калм. *зуух* ‘яма, глинобитный очаг’, кирг. *жуука* ‘теснина, тесное ущелье’), на трассе древнего караванного пути в Кашгарию [Зелинский и др., 1969, с. 185].

Самая старая мечеть в Иссык-Кульской области построена сарт-калмыками в Чельпеке в 1889 году. В народе её называют калмыцкая мечеть. До построения мечети сарт-калмыки молились на возвышенности Хальмгин зо ‘Калмыцкий хребет’. Инициаторами строительства мечети были Момун, Шарга, Керем и Тойгонбай. В советское время здание мечети отдали под склад. В начале 1990-х годов здание вновь стало мечетью. Сегодня в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кия и Бёрю-Баш функционируют 4 мечети. Меценатами постройки новых мечетей выступили арабские компании. Во время пятничной молитвы и мусульманских праздников в мечетях собирается большая часть мужского населения сарт-калмыцких сел. Сарт-калмыками соблюдаются многие исламские традиции и обряды, такие как суннет (обрезание), чтение Корана во время бракосочетания (ни-

ках), джаназа (похоронный обряд). Некоторая часть сарт-калмыцкой молодежи обучается в исламских учебных заведениях Киргизии, чем повышает свой уровень знаний об исламе. Ежегодно один-два человека из числа жителей сел Чельпек и Бёрю-Баш выезжают в паломничество (хадж) в Саудовскую Аравию, увеличивается количество соблюдающих пост (ураза) в месяц Рамадан и читающих пятикратный намаз и т. д.

3.4. Быт и культура сарт-калмыков

Развитие быта и культуры сарт-калмыков Киргизии в определенной мере нашло отражение в литературе. В 20—30-е годы часть сарт-калмыков, в частности в кочевьях, всё еще жила в юртах [Гагарин, 1928; Бурдуков, 1935]. Зажиточные сарт-калмыки имели по 2—3 юрты, одна главная, остальные гостевые. Убранство и тип юрт у зажиточных были уже киргизские, а у середняков сохранялся тип старо-монгольской юрты. Внутреннее убранство юрты сарт-калмыков было схоже с юртами других тюрко-монгольских народов (узорчатые войлоки, аккуратно сложенные одеяла с подушками, кухонная утварь, очаг) [Бурдуков, 1935, с. 61—62]. В памяти стариков всё еще сохранились калмыцкие названия юрт: *ишкэ гер* ‘юрта’, *бор гер* ‘юрта простолюдина из серой кошмы’, *жолм гер* ‘жоломейка, юрта без решетчатых стенок, из жердей и кошмы’.

Первые, построенные в довоенные годы дома сарт-калмаков были длинные, с плоскими крышами саманные постройки (землянки), с окнами и входной дверью. «Техника строительства этих домов и уличная планировка была заимствована сарт-калмыками и киргазами от русских и украинских крестьян, которые заселили северную часть Киргизии в XIX веке» [Жуковская, 1980, с. 160].

В настоящее время сарт-калмыки живут в современных одноэтажных и двухэтажных домах, построенных из сырцового обожженного кирпича и новых видов строительных материалов. Дома в зимний период отапливаются углем или электричеством, газа нет. Внутреннее убранство дома составляют фабричная мебель (столы, стулья, шкафы, диваны и др.), пол в комнатах застлан коврами, кошмами. У многих и стены обвешаны коврами. Кочевой уклад всё еще напоминают сундуки (сарт-калм. *авдр*) с аккуратно сложенными на них подушками (*дер*) и одеялами (*көнжл*). По-калмыцки это называют *баран*. Во дворе могут быть от одного до двух домов, отдельно кухня, в которой имеются от 1 до 4 печей русского образца с казанами разной величины, а также печи-жаровни тандыр для выпечки хлеба. В каждом дворе есть свой сад, огород и хозяйственные постройки. Войлочные юрты киргизского типа можно увидеть на животноводческих стоянках, туристических базах, а также похоронах.

Материальная культура в настоящее время ничем не отличается от киргизской. Старшее поколение сарт-калмыков еще помнит некоторые названия предметов, относящихся к внутреннему убранству: *орн* ‘кровать’, *көнжил* ‘одеяло’, *көшиг* ‘полог’, *ширдг* ‘двухслойный стеганный войлок’, *авдр* ‘сундук’, *ширә* ‘стол’, *хучилһ* ‘покрывало’, *дастархан* ‘клеенка’ и др.; названия посуды: *сав* ‘крупная посуда’, *хәән* ‘котёл’, *хаиш* ‘ложка’, *хутху* ‘нож’, *шаазң* ‘чашка’, *чөгч* ‘чашечка’, *архд* ‘кожаный бурдюк’, *тавг* ‘большая деревянная тарелка для мяса’ и др.; названия одежды: *хувчн* ‘одежда’, *киилң* ‘рубаха’, *шалвр* ‘штаны’, *үмдүн* ‘кальсоны’, *ябишиг* ‘халат’, *беелә* ‘варежки’, *альчир* ‘платок’, *махла* ‘шапка’ (*хүрсхә махла* ‘шапка из каракуля’), *өөмсүн* ‘носки’, *бүсү* ‘ремень’, *жсиләтк* ‘жилет’, *тахья* ‘тюбетейка’, *девл* ‘тулуп’ и др.

На фотографии К. К. Юдахина 1928 года изображена сарт-калмыцкая семья с ребенком 2—3 лет в шапке, украшенной пуговицами. Украшения из пуговиц, золотых, серебряных монет, ракушек встречались в начале XX века на шапках женщин-калмычек в окрестности реки Жыргалан на востоке Иссык-Кульской долины (фото Г. Маннергейма, июнь 1906 года), на шапках детей и женщин олётов Текеса (фото Г. Маннергейма, 1907 года). По сведениям олёта-краеведа Т. Тёрменке, данные украшения на шапке служат символом пожелания богатства. Пришивая украшения на шапку, олёты обычно произносят благопожелание: *Мохлиг толхачн мөңгн алтн деер көлврх болтха!* / ‘Пусть твоя круглая голова будет в золоте и серебре!’ (букв. переворачивается по золоту и серебру). В песне олётов «Бичкн көөрк» («Красивый ребёнок») имеются строки, в которых упоминаются украшения из перламутра на шапке ребёнка: *Марцар гүүсн марл көөркү / Бегущий по солончаку марал красивый, Малхадан танта бичкн көөркү / С перламутром на шапке ребёнок красивый.*

Пища сарт-калмыков ранее описана в статьях А. Гагарина и Т. Меллера (1928), Н. Л. Жуковской (1980), Д. А. Павлова (1982), И. Б. Молдобаева (1992). В настоящее время пища сарт-калмыков в основном по своему составу и способам приготовления близка к киргизской кухне (молочные продукты (*үсүн* ‘молоко’, *шартосн* ‘сливочное масло’, *хәәлсн тосн* ‘топленое масло’, *зөөкә* ‘сметана’, *әәрг* (*чигән*) ‘айран’, *аадм(г)* ‘творог’, бишлг ‘сыр’, *әрк* ‘водка’ и др.), мясные блюда, мучные изделия, овощи, фрукты, варенье), но и сохраняются некоторые специфические особенности. Так, например, сарт-калм. *хәрлсн / хуурсн чә* (кирг. *куурма чай*) — молочный чай с добавлением соли и поджаренной муки, *будан* (*кесме*) — суп-лапша из мелко нарезанного толченого мяса и тонко нарезанной лапши, *чиксн махн* (кирг. *чучук*) — конская колбаса, *тоһиш* (кирг. *калмак нан*) — калмыцкая лепешка. Главным продуктом считается у сарт-калмыков хлеб, поэтому

уважаемому гостю в начале чаепития подают неполную пиалу молочного чая со сливочным маслом и мелко крошеными кусочками хлеба.

Заслуживают внимания некоторые стороны духовной культуры сарт-калмыков. Фольклор сарт-калмыков впервые попал в фокус внимания отечественных ученых в 20—30 годах XX века (А. В. Бурдуков, К. Э. Эрендженов). В 1960—1980-е годы работа по записи устного народного творчества сарт-калмыков была продолжена калмыцкими учёными: Д. А. Павловым (1990), А. Ш. Кичиковым (1964, 1979, 1989), Б. Б. Оконовым (1979), Т. Б. Бадмаевой (1979) и др. Авторами статьи записаны песни, танцевальные мелодии на двухструнном щипковом инструменте — товшур, танцы, благопожелания, пословицы, поговорки и др.

Многие образцы сарт-калмыцкого фольклора до сих пор не опубликованы и не исследованы, в том числе рукописи А. В. Бурдукова и аудиозаписи калмыцких учёных, хранящиеся в архивах Калмыцкого научного центра РАН, Института восточных рукописей РАН и частных коллекциях учёных.

3.5. Занятия сарт-калмыков

Сарт-калмыки Киргизии — потомственные скотоводы-кочевники. Перекочёвка в долину реки Каракол и принятие русского подданства означали для сарт-калмыков прежде всего освоение новых мест кочевания, хотя земли вокруг озера Иссык-Куль не были для них совершенно новыми, так как в период расцвета Джунгарского ханства этот район входил в зону кочевания их предков — ойратов. Об этом свидетельствуют «Карта Джунгарского государства 1738 года», а также труды путешественников, учёных Ч. Ч. Валиханова (1856), Г. Е. Грумм-Гржимайло (1899) и др. Скотоводство носило экстенсивный характер. Основой хозяйства были лошади, верблюды, крупный рогатый скот, овцы, козы. Весь скот у сарт-калмыков круглогодично находился на подножном корме, перегоняемый с места на место по мере скармливания трав на ближних пастбищах. В памяти стариков-сарт-калмыков сохранились названия летовок (калм. *зуслң*): *Халцха зуслң* ‘голая летовка’, *Хабады зуслң* ‘летовка Хабады’, *Токтохона зуслң* ‘летовка Токтохона’, *Туртхулан зуслң* ‘летовка Туртхулана’, *Ценн зуслң* ‘летовка Ценна’ и др.; названия зимовьев: *Эмгнэ увлң* ‘зимовье Эмгина’, *Бакан увлң* ‘зимовье Баки’, *Насн Батан увлң* ‘зимовье Насын Баты’, *Исмайлн увлң* ‘зимовье Исмаила’ и др.

К началу XX века экстенсивное пастбищное скотоводство в Киргизии постепенно стало переходить в полукочевое хозяйство. В 1928 году А. Гагарин и Т. Меллер отмечают, что «средняя мощность хозяйства сарт-калмыков трудно отнести к середняцким хозяйствам, скорее ее можно

назвать бедняцким» [Гагарин, 1928, с. 187]. По официальным данным, в 1929 году у сарт-калмыков было 2445 лошадей, 2513 голов крупного рогатого скота, 9085 голов овец, 503 козы, 52 верблюда. А. В. Бурдуков отмечает, что «общий надел земли они имели 10 119 га пастбищный, кризис они разрешали арендными землями. Платили зем.отделу по 3 коп. с овцы, по 8 коп. с крупного рогатого скота в месяц» [Бурдуков, 1935, л. 3].

Коллективизация (1929—1932 годы) повлияла на резкое сокращение поголовья скота у сарт-калмыков. Многие зажиточные семьи были вынуждены со скотом бежать в Китай. Их потомки в настоящее время проживают в уезде Монгол-Кюря Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая там, где живут их близкие сородичи олёты. Часть из них вернулась в Киргизию в 1940-е годы.

Во второй половине XX века поголовье скота в целом в Киргизии сократилось. На это было несколько причин: борьба с личным подсобным хозяйством (1953—1964 годы), укрупнение колхозов (1960—1970 годы), сокращение пастбищ, кризис в скотоводческой отрасли (1990-е годы) и др. [Жапаров, 2016, с. 120—124].

В настоящее время наблюдается рост численности частных животноводческих хозяйств у сарт-калмыков. Современные скотоводы с апреля по сентябрь выпасают свои стада на летних пастбищах (*жайлоо* ‘летовка’, по-сарт-калмыцки *зуслң* ‘летовка’) в высокогорном районе Ак-Сайских сыртов (*сырт* кирг. ‘высокогорная долина’), находящемся к югу от Ат-Башинского хребта в одной из самых высоких межгорных впадин Внутреннего Тянь-Шаня. В октябре, с наступлением холодов в горах, скотоводы спускаются с летних пастбищ в села, где уже заготовлены корма.

В окрестностях города Каракол появились частные заводы по переработке молока и производству молочной продукции. Жители сел Чельпек, Бёрю-Баш, Таш-Кыя, Бурма-Суу являются главными поставщиками молочного сырья. Скотоводство по-прежнему остаётся важным направлением хозяйственной деятельности сарт-калмыков и одним из источников их дохода. Скот реализуется на воскресном скотном рынке города Каракол «Мал базар» (калм. *мал* ‘скот’).

Наряду со скотоводством основным занятием сарт-калмыков является земледелие. Сарт-калмыки до перехода на российскую сторону были знакомы с земледелием, культивируя пшеницу, ячмень, просо. Необходимо отметить, что ойраты ещё в XVII веке на данной территории занимались земледелием. Доказательство тому остатки оросительной системы, которые называются калмыцкими арыками (*калмак арык*). По информации жителей с. Бёрю-Баш, продуманная конструкция калмыцких арыков не разрушает ландшафт прилегающей территории и функционирует до сих пор.

Сегодняшние методы строительства оросительных каналов, к сожалению, часто приводят к разрушению природного ландшафта.

В начале XX века среди сарт-калмыков земледелием занимались в основном бедняки или средняки, зажиточные — скотоводством. По данным А. Гагарина и Т. Меллера, в 1928 году количество посевов на хозяйство сводится к скромным цифрам: 0,50—1 га пшеницы, 0,50 ячменя, 0,25—0,50 га опийного мака и 1—2 га сена [Гагарин и др., 1928, с. 187]. Постепенно сарт-калмыки под влиянием соседей (русских, украинцев, дунган) стали больше заниматься земледелием, выращивая пшеницу (сарт-калм. *таран*), ячмень (*эвэ*), овёс (*суй*), просо, сурепку (*меерэ*), опийный мак в целях снабжения фармацевтической промышленности страны, а также садоводством.

После распада Советского Союза коллективные хозяйства были расформированы и отданы в частные руки. На полях сейчас выращивают зерновые и овощные культуры (картофель, капуста, кукуруза, лук, чеснок), в садах — яблони (сарт-калм. *альмн*), груши (*кедмн*), абрикосы (*өрг*), смородину (*хад*), которые не только идут в продажу по стране, но и на экспорт в Казахстан и Россию.

До начала XX века у сарт-калмыков дополнительной составляющей комплексного хозяйства была охота. Мясо пойманных животных употребляли в пищу, а меха использовались в качестве платёжного средства. Сведения о традиционной охоте сарт-калмыков зафиксированы в полевых записях 1960—1980 годов калмыцких исследователей. Так, А. Ш. Кичиковым в 1979 году опубликована работа об охоте сарт-калмыков беркутами [Кичиков, 1979]. На сегодняшний день традиционная охота уходит в прошлое, есть единицы, которые охотятся ловчими птицами и охотничьими собаками. Иссык-Кульское Областное общественное объединение охотников и рыболовов (председатель правления — М. Р. Омурбеков) при Кыргызохотрыболовсоюзе извещает о сезоне охоты и выдаёт острелочные карточки на лимитируемые виды дичи (перепел, горлица, голуби, утка, лысуха, барсук, кеклик (куропатка), заяц, лиса, корсак, волк).

4. Заключение = Conclusions

В настоящей статье даётся краткий очерк сарт-калмыков, проживающих в сёлах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя, Бёрю-Баш и городе Каракол Ак-Суйского района Иссык-Кульской области Киргизии. Материалом для нашего исследования в основном послужили личные полевые материалы, собранные нами в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Киргизии (2009—2021) среди сарт-калмыков и уезде Монгол-Кюре ИКАО СУАР КНР (2012, 2014) среди олётов Текеса. В качестве дополнительного ма-

териала авторами привлечены архивные и опубликованные материалы на калмыцком, киргизском и русском языках.

Длительное проживание сарт-калмыков в иноэтничном окружении имело следствием утрату родного языка, письменности, традиций и привело к этническим и этнокультурным изменениям. Сарт-калмыки, ранее писавшиеся калмыками в личных документах, стали указывать себя киргизами при переписи. Численность сарт-калмыков в настоящее время точно определить невозможно. Родной язык сарт-калмыков на сегодняшний день относится к числу исчезающих монгольских языков. В то же время необходимо отметить, что на современном этапе сарт-калмыки все еще сохраняют некоторое своеобразие в материальной и духовной культуре.

В заключение важно отметить, что этническое и этнокультурное развитие сарт-калмыков имеет сложный и неоднозначный характер. Поиск новых источников позволит пролить свет на прошлое народа и понять его современное состояние.

Источники и принятые сокращения

1. *Автобиографический* рассказ былинщика Бакхи Сарпекова / Комментарии А. В. Бурдукова // Научный архив КалмНИЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1, ед.хр. 1. Лл. 12—39.
2. *Бурдуков А. В.* Калмыки и сарт-калмыки для народов СССР / А. В. Бурдуков // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 165, Оп. 1, ед. хр. 2. С. 3.
3. *Ведомость № 3.* О народонаселении в Семиреченской области по народностям. Обзор Семиреченской области за 1901 год. — Верный : [б. и.], 1902. — С. 93—95.

Литература

1. *Абрамзон С. М.* Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии / С. М. Абрамзон // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. — 1960. — Т. IV — С. 91.
2. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности / Н. А. Аристов // Живая старина. — 1896. — Т. III—IV. — С. 277—456.
3. *Борлыкова Б. Х.* К изучению персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 231—242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242.
4. *Борлыкова Б. Х.* О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79. — № 4. — С. 58—66. — DOI: 10.31857/S241377150009741-8.
5. *Бурдуков А. В.* Каракольские калмыки (сарт-калмаки) / А. В. Бурдуков // Советская этнография. — 1935. — № 6. — С. 47—79.
6. *Гагарин А.* Сарт-калмаки / А. Гагарин, Т. Меллер // Северная Азия. — 1928. — № 5—6. — С. 186—188.
7. *Дондуков У.-Ж. Ш.* О некоторых языковых особенностях исык-кульских калмыков / У.-Ж. Ш. Дондуков // Проблемы алтаистики и монголоведения. — Москва : [б. и.], 1975. — С. 216—233.

8. Жапаров А. З. Скотоводство / А. З. Жапаров, З. Ж. Эргешов, Р. М. Рахимов, Г. Ю. Ситнянский // Кыргыз. — Москва : Наука, 2016. — С. 120—124. — ISBN 978-5-02-039252-6.
9. Жуковская Н. Л. Иссык-Кульские калмаки (сарт-калмаки) / Н. Л. Жуковская // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. — Москва : Наука, 1980. — С. 157—166.
10. Зелинский А. Н. Тибетские надписи Иссык-Куля / А. Н. Зелинский, Б. И. Кузнецов // Страны и народы Востока. — Москва : Издательство восточной литературы, 1969. — Выпуск 8. — С. 183—185.
11. Кичиков А. Ш. Үгин туск үг (Слово о словах) / А. Ш. Кичиков. — Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1979. — 102 с.
12. Курбанкулов О. Кара-Киргиз дотр бээдг хальмг нутгин тасрха (үлдлд) / О. Курбанкулов // Улан хальмг. — 1926. — № 12. — С. 4.
13. Молдобаев И. Б. Калмаки (Сарт-Калмаки) / И. Б. Молдобаев // Этнос и его подразделения. — Москва : Институт этнологии и антропологии, 1992. — Ч. 1. — С. 95—105.
14. Мочоева Н. А. Род сүсө и его потомки (Иссык-Кульские калмыки) / Н. А. Мочоева. — Бишкек : Калем, 2016. — 94 с.
15. Нанзатов Б. Каракольские сарт-калмаки (полевые очерки) / Б. Нанзатов, М. Содномпилова // Tartaria Magna. — 2012. — № 2. — С. 130—149.
16. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля / Э. Р. Тенишев // Вопросы языкознания. — 1976. — № 1. — С. 82—87.
17. Фёдоров Д. Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края / Д. Я. Фёдоров. — Ташкент : Издание Штаба Туркестанского военного округа, 1903. — Ч. 1. — 300 с.
18. Kara D. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) / D. Kara // Oirad and Kalmyk Linguistic Essays : Budapest : ELTE Eötvös Kiadó, 2012. — Pp. 197—210. — ISBN 978-963-312-116-0.

Material resources

Autobiographical story of the epic writer Bakkhi Sarpekov. In: *Scientific Archive of Kalm-RAN*. F. 21. (In Kalm.).

Bulletin № 3. About the population in the Semirechensk region by nationality. (1902). In: *Review of the Semirechensk region for 1901*. Verny: [b. i.]. 93—95. (In Russ.).

Burdukov, A. V. Kalmyks sart-Kalmyks for the peoples of the USSR. In: *Archive of Orientalists of the Hebrew Academy of Sciences*. F. 165, Op. 1, ed. hr. 2. P. 3. (In Russ.).

References

- Abramzon, S. M. (1960). Ethnic composition of the Kyrgyz population of Northern Kyrgyzstan. *Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition, IV*: 91. (In Russ.).
- Aristov, N. A. (1896). Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities and information about their numbers. *Zhivaya starina, III—IV*: 277—456. (In Russ.).
- Borlykova, B. Kh., Menyaev, B. V. (2020). Characters of Sart-Kalmyk Version of Epic “Dzhangar”. *Nauchnyi dialog, 10*: 231—242. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242. (In Russ.).

- Borlykova, B. H., Minaev, B. V. (2020). On some phonetic features of the Sart-Kalmyk language. *News of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 79 (4): 58—66. DOI: 10.31857/S241377150009741-8. (In Russ.).
- Burdukov, A. V. (1935). Karakol Kalmyks (sart-Kalmaks). *Soviet Ethnography*, 6: 47—79. (In Russ.).
- Dondukov, U.-Zh. Sh. (1975). On some linguistic features of the Issyk-Kul Kalmyks. *Problems of Altaic studies and Mongol studies*. Moscow: [b. i.]. 216—233. (In Russ.).
- Fedorov, D. Ya. (1903). *Experience of military statistical description of the Ili region*, 1. Tashkent: Publication of the Headquarters of the Turkestan Military District. 300 p. (In Russ.).
- Gagarin, A., Meller, T. (1928). Sart-kalmaki. *North Asia*, 5—6: 186—188. (In Russ.).
- Kara, D. (2012). Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan). In: *Oirad and Kalmyk Linguistic Essays*. Budapest: ELTE Eötvös Kiadó. 197—210. ISBN 978-963-312-116-0.
- Kichikov, A. Sh. (1979). *Ugin tusk ug (Word about words)*. Elista: Kalmyk Book Publishing House. 102 p. (In Russ.).
- Kurbankulov, O. (1926). Kara-Kirghiz dotr baedg halmg nutgin tasrha (wildld). *Ulan halmg*, 12: 4. (In Russ.).
- Mochoeva, N. A. (2016). *The genus suso and its descendants (Issyk-Kul Kalmyks)*. Bishkek: Kalem. 94 p. (In Russ.).
- Moldobaev, I. B. (1992). Kalmaki (Sart-Kalmaki). In: *Ethnos and its subdivisions*, 1. Moscow: Institute of Ethnology and Atropology. 95—105. (In Russ.).
- Nanzatov, B., Sodnompilova, M. (2012). Karakol sart-kalmaks (field essays). *Tartaria Magna*, 2: 130—149. (In Russ.).
- Tenishev, E. R. (1976). About the language of the Kalmyks of Issyk-Kul. *Questions of Linguistics*, 1: 82—87. (In Russ.).
- Zelinsky, A. N., Kuznetsov, B. I. (1969). Tibetan inscriptions of Issyk-Kul. *Countries and peoples of the East*, 8. Moscow: Publishing House of Oriental Literature. 183—185. (In Russ.).
- Zhaparov, A. Z., Ergeshov, Z. Zh., Rakhimov, R. M., Sitnyansky, G. Yu. (2016). Cattle breeding. In: *Kyrgyz*. Moscow: Nauka. 106—124. ISBN 978-5-02-039252-6. (In Russ.).
- Zhukovskaya, N. L. (1980). Issyk-Kul kalmaks (sart-kalmaks). In: *Ethnic processes in the national groups of Central Asia and Kazakhstan*. Moscow: Nauka. 157—166. (In Russ.).